

Вся поверхность Сияющей Планеты превратилась в рай для тех, кто занимался спасением разрушенного имущества. Количество осколков достигло ошеломляющего числа, которое заставило бы любого падальщика пускать слюну от мысли о раскопках этого скрытого богатства.

И всё же в этот момент никто не смотрел на ценные останки. Ни пираты, ни их противники не обращали внимания на развалины, маневрируя на низкой орбите.

«Как минимум три главных пиратских армады движутся в нашем направлении!» - громко заключил Вэс. «Приготовьте космических мехов. Очень скоро нам понадобится их защита!»

Техники послушно ускорили обслуживание двух боевых машин. Одна из них вообще являлась старой Харриер Дитриха. И хотя проектировалась она как воздушный механизм, в космосе всё равно работала прилично.

Маленький Босс сам подошёл к Вэсу. «Харриер в хорошей форме?»

«В достаточно хорошей для твоих целей. Я сделал несколько последних корректировок, это увеличит её скорость. Как твои раны?»

Дитрих пошевелил недавно восстановленной рукой. «Войска Мехов использовали свои лучшие возможности для клонирования моей руки. Потребуется год, чтобы вернуть её в форму, но, когда я сяду в Харриер, моя точность не ухудшится».

Пилот взаимодействовал со своими мехами посредством умственной связи, а не мышц. Теоретически, даже мозг в банке мог управлять боевой машиной.

На практике же состояние тела пилота оказывало глубокое влияние на связь между ним и мехом. Пилот с несовершенным телом часто переносил свои недуги через соединение, таким образом влияя на конечную производительность робота.

Вэс не стал говорить об этих фактах Дитриху, потому что это было выше его понимания. Он позволил своему другу продолжать заблуждаться, дабы тот сохранил уверенность. Не стоило его разочаровывать, когда он вот-вот собирался совершить вылазку.

«Столько пиратов пытаются не дать нам сбежать» - сетовал он. «Я и не думал, что в Звёздном Секторе Комодо их будет так много».

«Ты даже не видел полную их численность. Уверяю, на границе и в Никсианской Пропасти гораздо больше пиратов, которые не соблазнились наживой. Пираты ведь трусы по большей части. Драки на открытом месте, вроде этого, не в их стиле».

«Пусть так, но всё равно возмутительно видеть, что такое количество пиратов обладает стольким оборудованием. Даже если они взяли всех до единого кораблей и мехов, они всё же собрали достаточную численность, способную наводнить крупный регион звёзд. Почему они не создали собственное государство с такой огневой мощью?»

От такого вопроса Дитрих рассмеялся. «Всё просто, они никогда не сходятся во мнениях! За исключением Драконов Пустоты, всем остальным пиратским группам не удаётся удерживать более нескольких сотен мехов. При попытке подчинить больше пилотов они все восстанут и распадутся».

Упоминание о Драконах Пустоты заставило Вэса нахмуриться. «Снова они. Кто эти люди? Они же промывают мозги такому количеству пиратов. Непонятно, почему они до сих пор здесь. Я предполагал, что другие пираты уже ополчились против них».

«И здесь всё так же. Пираты по своей сути трусы, и они совсем не ладят друг с другом. Чтобы уничтожить их, нужна огромная пиратская орда, чего никогда не случится. Даже сейчас направляясь на перехват Войск Мехов, эти три пиратских альянса также остерегаются и друг друга».

Вэс этого не заметил, но, посмотрев на план, начал понимать. Пираты старались приблизиться с противоположных направлений и следовали траекториям, которые не пересекались между собой.

«Вряд ли прямо сейчас нам этим поможет. Пираты, кажется, не против держаться подальше друг от друга».

Несколько хищников одной расы не стали бы ссориться под носом у своей добычи.

«Контакт через двадцать минут! Пилоты, пожалуйста, садитесь в своих мехов!» - прозвучало сообщение.

«Мой выход» - сказал Дитрих и обернулся, готовясь помчаться к своей Харриер. «Пожелай мне удачи!»

В следующие минуты ситуация начала проясняться. Вэс получил лучшее представление о происходящем, продолжая анализировать движения всех флотов.

«Сначала мы сблизимся с космическими активами Войск Мехов. А затем объединим силы с Легионом!»

Последний пункт стал для Вэса неожиданностью, но он быстро понял логику. Ни у Войск Мехов, ни у Мехового Легиона не было шансов, если пираты решат направить все силы только на один из флотов.

Вместо принятия рисков и мольбы о том, чтобы пираты пошли на их врага, два военных флота решили пойти по определённому пути и собраться в одну гигантскую группу боевых роботов и носителей.

«При виде такой силы даже пираты успокоятся».

Единственная проблема заключалась в неспособности Войск Мехов доверять Легиону, и наоборот. У них имелись причины объединяться, пока они находились в глубинах Сияющей Зоны. Как только они достигнут края, всякая мысль о сотрудничестве испарится. Вэс предсказывал, что случится проверка на прочность, а затем одна из сторон нанесёт первый удар.

«Просто ужас».

Если бы его родственники в Поместье Ларкинсонов слышали о объединении Войск Мехов и Мехового Легиона, они бы посмеялись над ним, обозвав лжецом. Однако, этот кратковременный альянс по расчёту предоставил лучший вариант преодолеть их общего врага.

Первая часть плана прошла гладко. Пиратам не удалось перехватить поднимающийся флот, прежде чем они объединились с космическим. Укрепившись значительным количеством

кораблей и мехов из 1-х Волярных Звёздных Ястребов и нескольких других полков, армада внезапно стала в разы опаснее.

Но пираты по-прежнему решили остановить их, прежде чем они объединятся с Легионом. Даже они могли делать выводы из их траекторий и выяснить, что военные флоты намеревались помочь друг другу.

Дитрих присоединился к массивному строю космических мехов на своей Харриер и продолжал отражать всё более грозные волны пиратов. В другом углу флота Гансо Ларкинсон с неослабевающей ненавистью к пиратам боролся с помощью своего робота Вхендра. Их серьёзная защита заставляла пиратов атаковать нерешительно.

«Они колеблются!»

«Я нигде не вижу этих ублюдочных Драконов Пустоты!»

«Давим сильно и быстро! Они отступят, нужно лишь заставить их страдать!»

Огромное количество огневой мощи путешествовало по космосу. Защитники сражались яростно, выливая накопленные в последнее время разочарования на пиратов, осмелившихся пойти в лобовую на Войска Мехов.

Пиратские роботы падали пачками, побуждая самого трусливого обратиться в бегство. Вместе с тем несколько смельчаков продолжали идти в наступление, поскольку им обещали большие награды за убийство хотя бы одного вражеского меха.

На этом этапе кампании обе стороны потеряли остроту. Каждый пилот сражался, по крайней мере, с дюжиной различных противников, а отдыхал лишь изредка. Постоянная бдительность и нервные патрули истощали их психическое состояние и замедляли скорость реагирования.

Качество мехов тоже ухудшилось. У пиратов всё было печальнее, ведь они часто использовали дешёвые подобранные машины, которых не стали забирать себе обычные наёмники. Многие из своих боевых машин они вытащили из полос металлолома, вращающихся вокруг Сияющей Планеты. Те получили только элементарный ремонт, после чего ими снова начали пользоваться.

Это привело к печальной склонности пиратов катапультироваться преждевременно. Они не верили в силу своих мехов. Некоторые даже пилотировали уже пятую или шестую машину.

Что касается Войск Мехов, то раньше они выставляли большое количество высококачественных моделей. Тем не менее, месяцы кампании привели к падению значительного числа этих премиальных мехов, вынуждая пилотов, спасшихся из плохой ситуации катапультированием, занять более дешёвыми стандартные машины, которые хранились про запас.

Вэс отметил, что, несмотря на практически отсутствующий энтузиазм среди пиратов, они всё же совершили множество убийств. Войска Мехов продолжали терять активы, пытаясь объединиться с Меховым Легионом.

«Это из-за вашего истощения и усталости» - сказал он, когда другие пилоты и техники собрались рядом с ним.

Сухопутные мехи перестали приносить пользу в этом космическом конфликте. Урман Волтера

и Чёрный Ключ Фатха не могли маневрировать в космосе. Как минимум, они нуждались в системе полета, дабы иметь возможность передвигаться.

Не все наземные мехи потеряли всю свою эффективность. В чрезвычайной ситуации пара стрелков могла расположиться рядом с дверями ангара и стрелять, когда те открывались, но обычно это ничем не помогало. Китообои даже не задумывались над подобной ерундой.

Фатх немного пожаловался, уставившись на флот Легиона Мехов. «Я больше волнуюсь о Весианцах. Нам всем понятно, что мы не разойдёмся мирно, когда доберёмся до конца».

Даже Вэс беспокоился о вероятной ссоре. Им нужно было держаться достаточно близко, чтобы двигаться единым фронтом, но, вместе с тем, требовалось сохранять достаточную дистанцию ради избегания всяких подозрений.

«Уверен, у Войск Мехов всё продумано. Они не глупы».

Они могли надеяться, что только Войска Мехов доведут их до конца. Опять-таки, Вэс понял, сколь малое значение имел в конфликте, охватившем бесчисленные мехи и десятки тысяч кораблей. Если не появлялся какой-нибудь мифический первоклассный пилот, битва между различными фракциями зависела от тысяч и тысяч боевых машин.

Огромное количество мехов, вовлечённых в эту борьбу, действительно повлияло на его мысли. По мере того, как он следил за медленным сближением двух военных флотов, отчаяние по поводу собственной незначительности всё сильнее охватывало его разум.

Затем он остановился.

«О чём это я?» - он встряхнул головой. «Я - проектировщик. У меня всегда есть возможность повлиять на битву».

Пока он проектировал более совершенных мехов, которые продавались довольно хорошо, он помогал Республике. Вэс представил себе день, когда его проекты будут доминировать на рынке и повышать силу каждого.

На осуществление такой мечты могло потребоваться много времени, но рано или поздно оно обязательно придёт.

Вэс всё мечтал о лучших временах, а битва в космосе тем временем переросла в запутанную и рассеянную подвижную перестрелку. Тысячи авианосцев и транспортов всех форм и размеров отчаянно рвались в определённом направлении. Они постоянно наращивали скорость, заимствуя гравитацию Сияющей Планеты для своего предстоящего пертурбационного манёвра.

Это затрудняло преследование пиратов, если они не следовали по той же траектории. Однако, так они бы постоянно находились в роли догоняющих, где у них не было бы больших шансов наверстать упущенное в случае отставания.

Гансо знал, что он должен сдерживать пиратов на этом этапе. Пока они соединяются с Меховым Легионом и стреляют с орбиты, они могли получить немного драгоценного времени.

Вхендра взлетел в космос вместе с сокращённым отрядом и сделал несколько выстрелов. Его лазерные лучи вырубili двух приближающихся пиратов. Машины не взорвались, но лазеры успешно отключили их слабые системы полета, отправив этих беспомощных дальше по

баллистической траектории.

«Ты стал попадать лучше!» - воскликнул со стороны товарищ. «Всего неделю назад ты бы сбил только одного!»

«Я много тренировался» - обыденно ответил Гансо.

Несмотря на то, что многие пилоты действовали всё хуже и хуже, Гансо оставался одним из немногих, кто постоянно совершенствовался. С тех пор, как он избежал смерти, заблаговременно катапультировавшись против чужого экспертного меха, он обнаружил, что в его сознании рухнул какой-то предел.

Многие навыки, с которыми он годами испытывал трудности, вдруг стали быстро улучшаться. Они превратили его из хорошо обученного, но неопытного пилота в силу, стоящую внимания. Его меткость значительно превзошла товарищей по команде, и он с каждым днём продолжал улучшаться.

По правде говоря, многие пилоты преодолели свои пределы и испытали нечто похожее на состояние Гансо. Пилоты, пережившие настоящий бой и выжившие с неповреждённым духом, становились более увлечёнными пилотированием мехов и крепче к ним привязывались.

Разлла и Фатх тоже испытывали быстрое улучшение своих решений и навыков, только в меньшей степени.

Пока Гансо убивал вражеских пиратских мехов налево и направо, он не осознавал, что привлёк к себе много внимания. Размещение пиратов сместилось, и к его месту повернул отряд необычных моделей.

Из его терминала прозвучала тревога. «Главное оповещение! Приближаются экспертные мехи!»

<http://tl.rulate.ru/book/15608/1083717>